

Битва при Йенгене длилась менее двух часов от начала до конца.

10 000 солдат Тяньву против 50 000 солдат сёгуна, великая победа, погоня более чем на 10 миль и захват ни одного графа.

Во главе города Янгэнь развевался драконье знамя армии Мин, а под городом сотни кавалеристов Мин закручивали лошадей и медленно шли, держа высоко в руках знамена различных гербов армии Сёгуна, отгоняя захваченных в плен двух даймё и группу пеших генералов.

В полдень собрались императорские знамена, и Чжу Цзы Лонг приехал в город Енэнь с императрицей Минчжэн на буксире.

За городом был душливый запах дыма и пороха, время от времени грязный запах крови, напоминающий о том, что это было жестокое поле боя совсем недавно.

На императорском троне нос императрицы Мин Чжэн был слегка морщинистым, прикрывая его рукой, иногда сопровождался легкой рвотой, очевидно, впервые увидев сцену войны, очень неудобной.

Излишне говорить, что ее личный визит на поле боя - это еще одна из рутин императора Чжу.

Ветер в городе был легкий, Лоджуань под крышкой зонтика нежно раскачивался, а Чжу Цзы Лонг снисходительно сидел на высоком стуле, наблюдая за тем, как захваченных сёгунских офицеров внизу провожали мимо города, сообщая городу по очереди свои имена и звания.

Единственным сожалением было то, что старик Наотака Ии сбежал.

Тем не менее, этот старик был похож на птицу, напуганную до смерти, так что если бы он встретил армию Мин снова в будущем, у него не было бы другого выбора, кроме как убежать.

Когда я подумала об этом, я почувствовала облегчение. Императрица Мин Чжэн стояла рядом с ним, как служанка.

Когда пленники закончили пересекать сцену, под городом раздался хаотичный крик.

"Я преклоняюсь перед Его Величеством Великим Императором!"

Чжу Цзы Лонг опустил свой взгляд и увидел под городом пятно полубольных голов, как будто они были благодарны за крышу.

Там были дюжины даймё, как хорошие два ботинка, виляющие хвостом у императора Чжу.

Их прически были очень однородными, лбы и вершины были чисто выбриты, а для тех, кто был другим, - только по бокам и позади головы с прядью волос посередине.

Такая прическа, называемая в Японии "Цукуё-хэд", часто носилась японскими воинами, чтобы не мешать взгляду на лицо в бою.

В период сёгуната Токугава такая прическа была у почти всех самураев, как у младших, так и у даймё.

Чу Цзы Лонг не удивился, увидев в нем призраков, и многие из старых даймё в более

поздние годы благодарили вершушку своей головы, стилизованную под неё.

"Все вы, пожалуйста, встаньте!"

Когда эти даймё встали в страхе и трепете, Чжу Цзы Лонг, взмахнув по кругу их лиц, сказал: "Вы успешно атаковали врага в этом сражении, и вы можете поделиться половиной имущества этого города Енэнь".

Толпа даймё была напугана, они даже не сражались в бою, так почему же были кредиты и награды?

Никто не осмелился допросить императора Мин, опасаясь оскорбить мудрого мудреца, который был настолько могущественным и непредсказуемым.

Чжу Цзы Лонг говорил мягко: "Я не собираю армию с целью убийства и грабежа, это действительно отсутствие добродетели Де Чуань, независимо от страданий народных налогов, склонялся к провоцированию меня, заставляя слишком много, я просто использую большую страну, чтобы срубить маленькую страну продолжать".

Эти даймё снова испугались и внезапно услышали облака.

Все они были хозяевами, которые повиновались тому, кто был быком, и это был тот, у кого была власть, кто был отцом, но они не ожидали, что император Мин на самом деле рассуждать с ними.

Только став императором, Чу Цзы Лонг пришел к пониманию того, что нельзя просто убивать и использовать японских предателей, чтобы помочь править на оккупированных территориях, гораздо лучше, чем забивать все вокруг.

Убийство может установить власть, но не править народом, и использование людей и управление страной должно быть жестким и нежным.

Историю татанского Цин, Хуан Тайцзи с этим ходом можно описать как печную трубу, покорившую группу предателей, чтобы работать на нее, даже после смерти, предатели все еще для татанского Цин, чтобы войти в Центральные Равнины, сделали пот и лошадиный кредит.

Настоящий даймё Се Дин вдруг встал на колени, лицом к городу и громко закричал: "Мою семью много лет обманывал клан Токугава, десятилетиями действуя как его лакеи, сегодня я слушал золотые слова великого императора, только чтобы узнать, что клан Токугава аморален, это воровство предателей страны, я готов быть авангардом для покорения предателей, да благословит великий император!".

Чу Цзы Лонг улыбнулся: "Как тебя зовут и из какого ты клана"?

"Я, Асано Кучон, возглавляю Хиросимский домен."

Чжу Цзы Лонг слегка кивнул головой и сказал: "Подойди, дай Асано Кунг Шенгу военную лошадь и пятьдесят кусочков шелка".

Асано Кошэн заполз на землю и закричал: "Я благодарю Великого императора за его награду, и я готов стать авангардом Великого императора, чтобы взять Гуаньюань прямо!".

Другой даймё взглянул на эту сцену и тут же понял, что великий император был

повелителем, который широко раздавал благодать, облизывая её, получал награду, а заслуженный труд, вероятно, вознаграждался ещё больше!

В результате ряд даймё упали на колени, борясь за признание в войне, и произошел потоп лести.

Вообще говоря, атакующая сторона была в три раза сильнее обороняющейся до того, как у нее появилось больше половины шансов на победу, но того факта, что армия Мин разбила армию Сёгуна, имея лишь тридцать процентов силы противника, было достаточно, чтобы показать, насколько сильны они были в бою!

Если бы мы могли сражаться вместе с армией Мин, шансы были бы гораздо лучше, без мяса, но все равно суп пить.

Чжу Цзы Дун поднял руку, чтобы остановить страстную сцену, улыбнулся и ободрил их несколькими словами.

Тогда он вдруг выглядел достойно и сказал: "Так как вы верны мне, вы ничем не отличаетесь от моих министров. Я должен предупредить вас, что если вы войдете на Гуанскую равнину, чтобы сражаться с врагом, вы должны следовать приказам моей армии Мин".

Это очень резкое заявление из "Южеблаза", потому что кровавая история прямо перед нами.

Именно в этом месте, в Секигахаре, Токугава Иэясу возглавил армию Востока для борьбы с армией Запада (Тоютоми) за мир, когда возвышенность поля боя полностью контролировалась армией Тоётоми, а основная сила армии Востока (армия Токугава), находившаяся на пологом склоне равнины, находилась в полукруглом положении с силами противника на западе и юге.

Но любой, у кого есть хоть капля военного здравого смысла, увидев топографическую карту дислокации Секигахары, без колебаний скажет: "Эта битва развязана так, что западная армия (армия Тойотоми) победит!".

Однако результатом такой четкой позиции стало поражение западной армии и победа восточной армии, что привело к объединению Японии и созданию Иэясу Токугава сёгуната Токугава.

Причина поражения западной армии была проста: внутреннее разделение.

Когда война была в самом разгаре, Ёсикава Хирокай, находившийся на холме Нанмия, сдержался и не атаковал фланг армии Токугавы, как обещал.

Именно неаккуратная операция этих двух товарищей по свинье привела к окончательному поражению армии Тойотоми.

Чу Цзы Лонг подметал все даймё: "Сегодня вы все возвращаетесь в свои лагеря, чтобы восстановить силы в первую очередь, и распределять городские вещи, кстати, завтра до полудня, вы все сразу же отправляетесь в Гуань Юань, чтобы захватить благоприятный рельеф, никаких ошибок!"

"Я буду выполнять приказы!"

Когда они слышали о разделе имущества, в глазах даймё сразу же появились улыбки, они послушно ответили и ушли.

После того, как все ушли, Сюй Шэн, который следовал за Чжу Цзи Лонгом, прошептал: "Ваше Величество, кабинет срочно прислал посылку о том, что ханство джунглей Батур Тунтайдзи скончалось, а его шестой сын Кардан лично вел эмиссара недалеко от десяти тысяч миль в Нанкин, чтобы он попросил об аудиенции у Его Величества".

Чжу Сиблау слегка кивнул и взял памятку: "О, джунгли, Кардан". Похоже, что Северо-Запад тоже будет неустроен".

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141276>